

*ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович
профессор, Ставропольский
государственный аграрный
университет,
Ставрополь, Россия
zolotarev26@yandex.ru*

*ZOLOTAREV Sergey Petrovich
Professor, Stavropol State
Agrarian University,
Stavropol, Russia
zolotarev26@yandex.ru*

Закономерности исторического познания как философско-эпистемологическая проблема/Regularities of historical cognition as a philosophical-epistemological problem

Аннотация

Рассмотрены новые философские подходы в понимании истины и истины бытия. Обоснованы научные подходы рассматривающие категорию «истина» с учетом существующего интернет пространства и его глобального влияния на человека имеющего эпистемологического смысла. Обоснована проблема о существующей реальности или «объекты» как они бытуют «сами по себе» не являются социальным продуктом деятельности коммуникативной личности, имеют конкретный исторический опыт приобретения знания, посредством применения опытно-экспериментального метода. Сделан вывод, о необходимости решение проблем поиска истины в новых информационных коммуникациях личности затрагивает культурно – исторические основы российского общества, оказывая не всегда положительное влияние на жизнь конкретного человека и многих социальных групп.

Ключевые слова

Познание; истина; коммуникативное общество; эпистемология.

Abstract

New philosophical approaches to understanding the truth and the truth of being are considered. The scientific approaches that consider the category of "truth" are justified, taking into account the existing Internet space and its global influence on a person with an epistemological meaning. The problem of the existing reality or "objects" as they exist "by themselves" are not a social product of the activity of a communicative person, they have a specific historical experience of acquiring knowledge through the use of the experimental method. It is concluded that the need to solve the problems of the search for truth in the new information communications of the individual affects the cultural and historical foundations of Russian society, not always having a positive impact on the life of a particular person and many social groups.

Keywords

Cognition; truth; communicative society; epistemology.

Проблемы исторического познания и сознания в последние десятилетия проявляются у многих философов и ученых в их трудах. Подобный интерес к указанной проблеме возрос благодаря кризису начала XX века, произошедшему в логическом и математическом изучении разнообразных типов рациональности в сфере познания и сознания, присущих современному человеку и коммуникативному обществу.

Бытующие философские и научные теории, такие как неомарксизм, неопрагматизм, неолиберализм и прочие предлагают свои модели по решению проблем скептицизма, релятивизма и неопределенности посредством «модернизации» исторических рациональностей в сфере развивающегося медиа пространства и социальных сетей. Предлагаемые модели по решению социально-исторической рациональности являются научным вектором разрешения актуальных проблем субъективной и объективной реальности, но и ее вероятности и актуальности при осуществлении и применении методов и форм социально-исторического познания.

Применение принципа «плюрализма мнений» содержащей сложный механизм постнеклассических форм (прагматическая, лингвистическая, экзистенциально-герменевтическая и др.) является социальной реальностью. Данная ситуация имеет научный дуализм проявляющийся в том, что представители классической парадигмы по обоснованию «истины» в современном коммуникативном обществе не достигают научного положительно результата. Это связано с тем, что философы рассматривающие категорию «истина» с учетом существующего интернет пространства и его глобального влияния на человека не находят важнейшего эпистемологического смысла. С точки зрения философии и методологии науки категория «истина», рассматривается как нечто архаичное и мифологичное, подлежащее решительной «деконструкции» преграде на пути человеческого познания.¹

Появившиеся противоречия между классическим и современным пониманием категории «истина» породили наступления революционных преобразований в методологии и философии науки. Классическая теория познания «истины» основана на исторических и традиционных формах отражения социальной реальности, в противоположность ей методология и философия науки идентифицирует полученные научные знания в различных областях, посредством решения проблемы природы истины.²

Происходящие проблемы относятся к мировым и основываются на переосмыслении устаревших мировоззренческих систем и общественных практик. Отсутствие универсального определения

¹ Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.

² Зотов А.Ф. Современная западная философия: Учебник. Автор Зотов А.Ф. – М.: Высш. шк., 2005. – 781 с.

«истина», способствует развитию духовно-культурного и религиозного кризиса, в связи с появлением Интернета и иных социальных коммуникативных сетей. Одним из механизмов развития кризиса в обществе является переоценка лингвистического, эпистемологического, онтологического, коммуникативного и иных, идей логического эмпиризма и философии анализа. В конце XX века, некоторые философы пытались разрешить проблему истины, посредством различных философских направлений, таких как «эмпиризм» – представители Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Дж. Мур, марксизм – представители В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и многие другие.

Философский подход к решению проблемы «истина» сталкивается с особенностями рассмотрение «истины» со сложностью ее этимологического универсального понимания. Философская позиция Ж. Дерриды, по данной проблеме заключается в том, что в гуманитарных науках сформировалось три важнейших неклассических направлений определения истины, составляющих оппозицию классической. В настоящий период времени, существует теория прагматизма (С. Пирс, У. Джемс и др.), лингвистическая (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, М. Шлик и др.) и экзистенциально-герменевтическая (М. Хайдеггер) концепции истины.

Прагматическая доктрина в определении категории «истины», определяется в трудах немецкого философа Ф. Ницше. По мнению философа, все научные теории не имеют референциального ядра, соответствующие интересам личности и общества во всем его многообразии.

В соответствии с эпистемологической теорией прагматизма, поиск истины необходимо рассматривать с идеей практической полезности для личности в конкретную историческую эпоху. Эту позицию, поддерживает Ч. Пирсу, он считает, что истина – это сущность практического действия в определенную историческую эпоху в обществе, включающее в свою структуру бытийно-онтологические и рационально-логические теории. В данном случае, автор указывает на формирование категории истина в реальную историческую эпоху, а не использовать шаблон «истины» предыдущего времени. Автор полагает истина растворяется в знании, потому что «они помогают приходить нам в удовлетворительное отношение к другим частям нашего опыта». Поскольку «любая идея полезна в той мере, в какой она истинна, а истинна постольку, поскольку полезна».¹

По нашему мнению, прагматическая теория установления истины выполняет задачу «согласования идеи с действительностью» и возможности личности применить ее в собственную практическую жизнь. Поскольку истина воплощает в практическую жизнь собственные принципы и нормы.

Представление об истине, с точки зрения М. Хайдегера должна

¹ Джеймс В. Вселенная с плюралистической точки зрения / В. Джеймс. – М.: Космос, 1911. – 235 с.

быть разработана в рамках «экзистенциально-герменевтической» теории. По мнению философа, истина – должна существовать и развиваться в рамках экзистенциально-онтологической теории бытия человека. Кроме того, истина должна выявлять сущность человеческого бытия и рассматриваться как проявление событийности в практической деятельности человека.

Постижение бытия и истины бытия в рамках данной парадигмы не представляется возможным как явление научной рациональности. Тем не менее, универсальный характер методов и принципов построения истины бытия, основывается на онтологии, гносеологии, науке и т.п. что может привести к научному тупику.

Эту дилемму, попытался решить Э. Гуссерль, посредством их разграничения и распознавания применяя феноменологический метод, для объяснения кризиса происходящего в науке. Теория М. Хайдегера об истине основана на онтологии и имеет связь с досократической интеллектуальной традицией. Автор представил идею истины не в точном ее понимании с позиции античных философов, а переосмыслил ее с позиции «непотаенности», «несокрытости» бытия. Сущность Хайдегеровской парадигмы в понимании истины раскрывается в сублимации формы реальности человеческого существования и механизма постижения его истинного значения, раскрывающегося в границах бытия, как социальной реальности.

Таким образом, автор полагает, что истина и истина бытия по своей форме и содержанию имеют одно философское понимание. Отражение истины как существующей реальности – это герменевтический процесс, развертывающийся на более высоком теоретическом, чем гипотетико-дедуктивном, рационально-логическом обследовании. В связи с отсутствием универсального понятия истины и попытка обосновать ее с позиции этимологической формулировки, приводит исследователей к неудаче. Мы полагаем, что этот путь не эффективный и противоречивый, так как язык является отправной точкой, а его форма выступает как независимая от содержания сущность, не имеющая связи с рациональным пониманием природы и общества. Эту концепцию поддерживает Л. Витгенштейн, считая «действительность сопоставляется с предложением», а «...предложение имеет смысл независимо от фактов»¹ и, если оно «... истинно, соответствующее событие существует, если же оно ложно, то такого события нет».²

Эта теория имеет иную версию, выраженную в том, что «Не человек говорит о себе посредством языка, а язык говорит о себе посредством человека». Обращаться к реальности как истинной причине рациональности и объекту рефлексивного мышления, способствует вступлению в зону антонимично акцентированных

¹ Сергеев, Дмитрий Валентинович. Основы культурно-семантического анализа [Текст]: учебно-методическое пособие / Д. В. Сергеев ; Забайкальский гос. гуманитарно-педагогический ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – 75 с.

² Там же. – С.30.

противоречий физики и метафизики, рационального и эмпирического, естественного и искусственного, теории и опыта, интуитивного и логико-дискурсивного, этики и логики, повседневного и не повседневного, традиционализма и инновационного объяснения и понимания и т.д.

Имея в своем распоряжении теории о понимании человеком природы и социальной среды, на основе духовно-культурной эволюции, можно полагать, что противоречия и пределы идентичности феноменов разума обыденности и построений рефлексивного мировоззрения, сходятся с «линиями» границ «естественно возникших» и «искусственно созданных» оснований предметно - практического эксперимента.

Игнорирование антагонизма между натуральным и искусственным в природе человека их взаимопроникновение, и влияние друг на друга позволили бы сохранить многовековую традицию сообщения принципиально значимой роли учета этих различий.

Для осмысления закономерной организации и воспитания общества, в практике которого были обнаружены и распознаны среда культуры (естественное) и цивилизации (искусственное).

В сознании существует область рефлексивных и нерефлексивных уровней, что составляет повседневный практический опыт на основе научно-теоретических конструкций. Бытийное сознание – является одной из форм осмысления действительности, направленной на обусловленные ценностно-целевые предписания. Однако, математическое естествознание, техно-наука и объединение социогуманитарных наук не включают в свою структуру «...каких-либо рекомендаций об антропологических и культурно-цивилизационных последствиях применения собственных достижений».¹

Мы полагаем, что существующая зависимость от употребления всевозможных субъективных интересов (индивидуальных или групповых) в современном обществе отражает надобность использовать аксиологически проверенные лингвистически точные и достоверяемые данностями чувственного восприятия, невидимые для рефлексивного мышления истины благоразумного значения. По своей структуре, они состоят из общепринятых правил поведения, принципов, убеждений и оценок, рецептов действия и др., отражающих сущность национальной традиции.

Социально-историческое понимание истины, рассматривается на основе рационализма и обычаев возведенных в ранг обязательных норм, регулирующих любые познания реальной действительности в конкретный исторический период развития общества. Проблема поиска путей отличия истины от лжи, рассматривается с точки зрения традиционных норм как основного источника знания

Эта парадигма имеет одностороннюю эпистемологическую область знания, появляющегося не на основе теоретических доказательств, а с помощью приобретенного «опыта сознания», «жизненного опыта»,

¹ Фейнман Р., Лейтон Р. Фейнмановские лекции по физике в 9-ти томах. Т.1. – М., 2016. – С. 11.

«исторического опыта», «опыта поколений», «опыта мира», на основе теории и практической деятельности человека.

Тем не менее, признание эпистемологического знания в раскрытии сущности истине не является завершенной теорией по вопросу истины бытия человека как основного принципа реальной действительности. Эта концепция возникла, благодаря теории «жизненного мира» сформированного Э. Гуссерлем. Эта теория нашла свое дальнейшее развитие в трудах А. Шюца, считавшего, что «...повседневный мир... интерсубъективен... ибо мы живем в нем как люди среди других людей...это мир культуры, ибо с самого начала жизненный мир есть для нас универсум обозначений, то есть смысловая сеть, которую мы должны проинтерпретировать и мир смысловых взаимосвязей, которые мы устанавливаем лишь посредством нашего действия в этом мире».¹

Возникающие теории и эпистемологические принципы в науке, философии, религии, искусстве и технике, раскрывают огромный мир природы и общества, а так же жизненную позицию личности с ее инициативностью в поиске истины. Взаимодействие направленности человека на познание истины, может быть рассмотрена с позиции механистического рационализма, основанного на эпистемологическом обращении личности на уровень свое мышления. Его надприродные теории, созданные на научно-теоретической системе «склоняются» на уровень антропологической теории понимание человеком категории истина.²

Более того, стремление установить научную теорию на основе логики, математики и экспериментальной социологии не являются продуктивными, а в некоторых случаях достоверными. Разрешить конфликт «распада структур рефлексирующего мышления», (М. Хайдеггер) основан на теории взаимодействия науки и филологии в виде социальных игр. По мнению Л. Витгенштейна, перенос специального языка науки на практическую деятельность человека, может привести общество к деградации, в связи с многочисленными правилами языковых игр.

Автор считает, что научное толкование существующих языков в общественном развитии посредством искусственных и математических наук не имеет научной перспективы. В настоящее время, эту проблему пытаются решить некоторые ученые, в рамках социальной эпистемологии основываясь на свершившихся исторических фактах в данной области знания. Среди ученых изучающих данную проблему, существует определенные противоречия по выбору предмета и

---

¹ Булычева А. А. Современные практики работы с пользователями в муниципальной библиотеке [Электронный ресурс] / А. А. Булычева // Научное обозрение : электрон. журн. – 2017. – № 2. – 166с.

² Сидорина Т.Ю. Социокультурная парадигма труда в условиях модернизации экономики и общества // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. Кн. 3. С. 299-305.

метода исследования в рамках социальной эпистемологии.¹

На наш взгляд, наиболее верным процесс отражения истины с точки зрения методологии и эпистемологии истории является произведение Р. Дж. Коллингвуда «Идея истории». Автор утверждает, что история имеет научный характер, так как она опирается на собственную разработанную методологию в рамках эпистемологии, сделав акцент на проблемы социально-исторической субъективности.

Основы исторического знания и сознания противоречивы, так как история является, прежде всего, учебной дисциплиной и в ней историческое познание отражается в различных формах развития цивилизаций человеческого общества. Историческое знание опирается на различные типы традиций и представлений нашедших свое понимания посредством национальных мифов, легенд, рассуждений, утопических теорий, популярных исторических фактов и т.п. Чем больше количество различных существующих во времени форм и исторических познаний, тем больше возможностей для создания эффективной парадигмы по установлению истины бытия исторического сознания.²

Разнообразные механизмы в отражении исторического сознания могут иметь объяснения на основе качественных и количественных оснований. Определенная классификация и систематизация может быть исследована в границах доказанной научной теории по рассмотрению и определению исторического сознания. Перед научным сообществом по данной проблеме возникает дилемма, какая научная теория даст положительный эффект в исследовании исторического сознания. Знаменитый американский прозаик Сэмюэл Фуллер предложил данную проблему рассмотреть с точки зрения социальной эпистемологии, так как она является междисциплинарным научным направлением, которое исследует историческое знание как социально обусловленный факт истины бытия.³

Представитель социальной эпистемологии исследуют историческое знание как единый механизм, состоящий из гуманитарного изучения и его социального контекста. Гуманитарные и общественные науки разделяют предмет изучения исторического знания в рамках определенной исторической эпохи. Кроме того, общеизвестным является тот факт, что историческое и философское знание так же действует в границах исторического знания. Это является научным аргументом того, что историческое знание поиска истины использует философско-эпистемологической обыкновения, в

¹ Борисова М. С. Стратегическое управление жизнеспособностью организации на основе применения системы сбалансированных показателей [Текст]: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 199 с.

² Кожурин А.Я. В.В. Розанов и герменевтическая традиция в России // Вестник СПбГУ, Философия и конфликтология. 2017. Т.33. с. 465-476.

³ Fuller S. On regulating What is Known: A Way to social Epistemology //Synthese. V.73, 1987, p.147.

конкретном обществе в определенную эпоху.

Некоторые ученые полагают, что развитие социальной эпистемологии в рамках философии, может иметь научную перспективу универсального определения и построения системы эпистемологии истории как исторического, псевдоисторического и внеисторического знания как состоявшейся научной теории в определенную историческую эпоху.

Кроме того, социальная эпистемология не использует в своей доктрине метафизическое и историческое мировоззрение, для объяснения развития его форм и методов в социокультурном обществе. Такое развитие научной мысли имеет перспективу, так как отсутствует достаточное количество научных трудов и теорий по изучению синтетического и природного объекта социально-исторического познания с позиции философско-эпистемологических предпосылок.¹

Существующие многочисленные философские и социологические теории, основанные на изучении понимания истины и истины бытия на существующей теории познании современного коммуникативного общества.

Таким образом, для информационного общества XXI века характерна смена научных парадигм в решении проблемы понимания истины и истины бытия и обстоятельств по принятию предлагаемых различных теорий и утверждений. В прошлом веке в научных кругах существовало мнение о том, что проблемы истинности социально-исторического знания являются методологически обоснованными, познание истины возможно только в развитии системы различных научных методов, то в настоящее время существует иной подход в решении рассматриваемой проблемы. Современная философия предлагает исследовать проблему истины и истины бытия с позиции изучения ее всеобщности и взаимообусловленности, в том числе и с социально-исторической теории познания истины.

Основной причиной в развитии и систематизации теорий скептицизма и релятивизма в постижении этапов развития исторического процесса – является внедряемая социальной эпистемологической теорией, некоторых категорий позволяющих отделить социально-историческое знание от его референциального выбора. Основной задачей социальной эпистемологии является необходимостью понимания существа социальных противоречий в современном российском обществе (выступление молодежи в поддержку блогера Навального от 23.01.2021 года).

Неповторимость и особенность происходящих процессов в современном российском обществе обусловлено рядом субъективных и объективных факторов происходящих в становлении «нового» российского государства. Прежде всего, этими факторами являются

¹ Миркиртумов И.Б. Философская логика: трилемма номологии, социологии и физиологии // Философские науки. 2017. №1. С. 85-94.

беспрецедентное развитие социальных сетей, Интернета, средств массовой коммуникации. Наступила научная эра развития информационных технологий и различных средств коммуникации, как отдельной личности, так и всего мирового сообщества людей.

Решение проблем поиска истины в новых информационных коммуникациях личности затрагивает культурно – исторические основы российского общества, оказывая не всегда положительное влияние на жизнь конкретного человека и многих социальных групп. По нашему мнению, в кратчайшие сроки необходимо создать антропологические и исторические теории, для реализации условий по применению на практике эффективных механизмов создания эпистемологической оценки его возможностей и границ применимости методологических, концептуальных и терминологических средств для стабилизации понимания критериев истина. Теоретические и практические знания собственной истории, понимания перспективы развития российского общества, особенно среди молодежи, должно стать не только первостепенной задачей государства, но и политических партий, общественных организаций и педагогов, как в начальной школе, так и в Вузах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витгенштейн Л. Избранные работы / Пер. с нем. и англ. В. Руднева. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – с. 440.
2. Глюксманн А. Философия ненависти [Текст] / Глюксманн А.; Пер. с фр. А. Демина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – 285 с.
3. Джеймс В. Вселенная с плюралистической точки зрения / В. Джеймс. – М.: Космос, 1911. – 235 с.
4. Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И. Глобализация и проблема сохранения цивилизационного и социокультурного многообразия человечества // Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема: сб. науч. тр. / РГПУ, Сев.-Зап. отд-ние РАО, Герцен. филос. о-во. – СПб., 2012. – С. 27-33.
5. Ницше Ф. Генеалогия морали (памфлет). // Фридрих Ницше. Избранные произведения в 2-х книгах. Книга 2. По ту сторону добра и зла. / Составитель Иванова М.Ш. М. 1990. С. 5-147.
6. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.

REFERENCES

1. Wittgenstein L. Selected works [*Izbrannyye raboty*]. and Eng. V. Rudneva. – М.: Publishing house “Territory of the future”, 2005. – p. 440.
2. Gluksmann A. Philosophy of hatred [*Filosofiya nenavisti*] / Gluksmann A.; Per. with fr. A. Demin. - М.: AST: AST MOSCOW: Tranzitkniga, 2006. – 285 p.
3. James V. The universe from a pluralistic point of view [*Vselennaya s plyuralisticheskoy tochki zreniya*]/ V. James – - М.: Kosmos, 1911. - 235 p.
4. Kirvel Ch. S., Strelchenko V. I. Globalization and the problem of preserving the civilizational and socio-cultural diversity of mankind [*Globalizatsiya i problema sohraneniya civilizatsionnogo i sociokul'turnogo mno-*

goobraziya chelovechestva]// Unity of the educational space as an interdisciplinary problem: collection of scientific tr. / RSPU, Sev. - Zap. RAO Department, Herzen. philos. o-vo. - St. Petersburg, 2012. - p. 27-33.

5. Nietzsche F. Genealogy of Morals (pamphlet) [*Genealogiya morali (pamflet)*]// Friedrich Nietzsche. Selected works in 2 books. Book 2. Beyond Good and Evil. / Compiled by Ivanova M. Sh. M. 1990. pp. 5-147.

6. Feyerabend P. V. metoda: an essay on the anarchist theory of knowledge [*Protiv metoda: ocherk anarhistskoj teorii poznaniya*] / per. s ang. A. L. Nikiforov. - M.: AST: THE GUARDIAN, 2007. 413 p.